

Из путевых впечатлений

II. В ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

И. МАРКОВ

заслуженный деятель искусств

За границей восточного сектора Берлина живет другой Берлин, ставший средоточием ожесточенной американской антисоветской пропаганды и прибежищем спекулянтов и авантюристов, собравшихся здесь со всего капиталистического мира. Оттуда веет душным, отравляющим ядом; отсюда идет явная и беззастенчивая проповедь реакционных течений в искусстве и науке; отсюда идет травля демократической интеллигенции, охотно отдающей свои силы строительству демократической Германии.

Но истерия американской пропаганды показывает бессилie реакции остановить рост демократических сил Германии, рост благосостояния и культуры Германской Демократической Республики. Достаточно сравнить интересующие нас факты театральной жизни разных секторов Берлина. Наряду с процветающей женской борьбой, в которой допустимы все средства вплоть до укусов и вырывания волос, на сценах западного Берлина господствуют и переводные французские фарсы и англо-американские детективы, — и тем не менее «западные» театры, в противоположность переполненным театрам восточного сектора, собирающим зрителей со всего Берлина, не могут похвалиться сборами.

Порою театры западного сектора принуждены делать внешние уступки репертуарным запросам требовательных и культурно развитых зрителей — в этих редких случаях они обычно обращаются к пьесам мирового репертуара. Но было бы напрасно ожидать исполнения, адекватного замыслам крупнейших писателей. Рецензии и газетные отклики неопровержимо доказывают, что, например, в «Кровавой свадьбе» Гарсиа де Лорка режиссура увидела неограниченный мистицизм, спешно зачислив испанского революционного поэта в свой лагерь — точно так же, как совсем недавно «Дон-Карлос» Шиллера был поставлен в тонах ультраформалистических. И тем не менее руководители театров западного сектора не чувствуют себя спокойными. Все возрастает

уверенная сила восточного сектора, делами и творчеством опровергающего американскую пропаганду.

Попытки организовать в Западном Берлине гастроль некогда прославленного актера Вернера Краусса, запятнавшего себя участием в профашистских фильмах, закончились позорной неудачей. В течение нескольких дней перед зданием театра происходили широкие демонстрации с красноречивыми плакатами: «Краусс хераус» (Краусса вон) — демонстрации, кончавшиеся разгоном и избиванием протестантов полицейскими; но какие бы усилия ни применяла полиция Западного Берлина, вплоть до оцепления кварталов и пропуска в район театра только по билетам, победить справедливые протесты демократически настроенных немцев не удалось — спектакли Краусса пришлось прекратить и самому ему убраться из города.

В Германской Демократической Республике все более решительный отпор получают попытки сохранить формализм, стези которого еще довольно сильны в живисни. Эти нескороенные влияния формализма в значительной степени связываются с еще живущей в части немецкой интеллигенции, но явно затухающей теорией, хотя и признающей полное падение искусства во времена гитлеризма, но полагающей, что дальнейшее развитие искусства должно начинаться с этапа, прерванного приходом гитлеризма к власти. Вряд ли возможно сколько-нибудь согласиться с этими взглядами, ни в коей мере не учитывающими коренного изменения в жизни Германии. И чем дальше развивается Германская Демократическая Республика, тем очевиднее делается для передовых работников искусства широта открывающихся перед ними творческих возможностей.

Многие даже из играющих порою в разных зонах немецких актеров ясно осознают коренное отличие в отношении к искусству различных зон и безоговорочно отдают предпочтение серьезному и глубокому ис-